

5. Словарь современных экономических и правовых терминов/ под ред. В. Н. Шимова и В. С. Каменкова – Мн.: Тэхналогія, 1999.– 542 с.
6. Большой экономический словарь/ под ред. А.Н. Азрилияна – 4-е изд. доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 1999.– 1248 с.
7. Соколов Я.В. Очерки по истории бухгалтерского учета – М.: Финансы и статистика, 1991.— 400 с.
8. Положення (стандарт) бухгалтерського обліку 9 «Запаси». Затв. наказом Міністерства фінансів України від 20 жовтня 1999 р. № 246.
9. Положение по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» (ПБУ 5/01). Утв. Приказом Министра Финансов РФ от 9 июня 2001 г. № 44н.
10. Методические указания по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов (с изм.). Утв. Приказом Министра Финансов РФ от 9 июня 2001 г. № 44н.
11. Я.В. Соколов, В.В. Патров Экономический смысл издержек обращения на остаток товаров/ Бухгалтерский учет – 2003.– № 10.– С. 35-37.
12. Безруких П.С. Как работать с новым Планом счетов.– М.: Финансы и статистика, 2001.
13. Николаева Т.А., Блицау Л.П., Сергеева Т.С. Бухгалтерский учет в розничной торговле: По новому плану счетов: – М.: Приор, 2001 – 271с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

И.В. Прыгун, канд. экон. наук, докторантка БГЭУ

Национально-исторический аспект вопроса. Отмечаемое в экономике развитых стран с 60-х г. XX в. усиление роли инноваций, превращение их в действенный фактор экономического роста непосредственно связано с состоянием национальных и отраслевых экономических систем в конкретных исторических условиях. Поэтому правильное понимание закономерностей развития торговли, внутренних и внешних процессов, имевших место в сфере товарного обращения Республики Беларусь за последнее столетие, облегчает поиск путей ее совершенствования и развития в рамках активизации инновационной деятельности.

Функционирование внутренней торговли Беларуси в **дореволюционный период** определялось специфическими особенностями развития России как единой экономической системы*. По данным налоговой статистики российского государства за 1912 г. плотность розничной торговой сети в среднем по стране была весьма значительной: на одно торговое предприятие (без развозной и разносной торговли и казенных винных лавок) приходилось 154 чел. Значения выше среднего наблюдались в северных (173), восточных (188), средне-промышленных (164), средне-черноземных (208) и северо-западных (164) губерниях. В то же время, повсеместно преобладали мелкие лавки (в среднем уд. вес – 53,2%) и ларьки (в среднем уд. вес – 30,9%). Наиболее густой торговой сетью магазинов (в среднем уд. вес – 15,9%) в расчете на 1 000 населения обладали столичные (3,0) и прибалтийские губернии (2,0), а также Северный Кавказ (1,9). В большинстве других районов, включая и северо-западный (0,7), эти показатели были значительно ниже [1, с. 91-92]. Таким образом, характерным для дореволюционной розничной торговой сети являлось преобладание мелких и мельчайших торговых предприятий. Это подтверждают и подсчеты С.Г. Струмилина, согласно которым в 1913 г. на 1 торговом предприятии трудилось 1,32 человека, включая владельцев и наемных приказчиков [2, с. 245]. Тем не менее, 90 % розничного товарооборота, исчисленного по всей стране за 1912 г., принадлежало магазинам и мелким лавкам. Размер товарооборота этих 2-х типов торговых предприятий в среднем на 1 чел. равнялся 36 руб. 10 коп., столичном регионе – 202 руб., прибалтийском – 76 руб. 50 коп., северо-западном – 21 руб. 60 коп. При этом в отдельных губерниях последнего он был крайне мал: Минской – 16 руб., Могилевской – 13 руб. 70 коп. Наряду с частной и государственной формами торговли в России в конце XIX - нач. XX в. широкое развитие получила кооперативная. В 1913 г. ее доля в розничном товарообороте Беларуси в процентном выражении составила 1,2% (частная – 78,9%, государственная – 19,9%). [3, с. 29]. Сравнение годового товарооборота на душу населения в разных странах перед 1-й мировой войной показывает, что в России его уровень был ниже в 2,4 р. по отношению к Франции; в 3,2 р. – к Германии; в 4,2 р. – к США; в 4,7 р. – к Англии [1]. Исторические материалы свидетельствуют о важной роли колониальных форм грабежа в развитии торговли и первоначальном накоплении капитала в передовых странах. Вместе с тем, в Российской империи этот процесс происходил преимущественно за счет ограбления и жестокой эксплуатации крепостных крестьян и ремесленников внутри страны. Характеризуя историю купеческого капитала, К. Маркс отмечал: «В противоположность английской русская торговля, напротив, оставляет незатронутой экономическую основу азиатского производства» [4, с. 367].

Являясь частью экономической системы бывшего СССР, сфера товарного обращения БССР получила

* В соответствии с принятым территориальным делением в Российскую империю Беларусь входила как Северо-Западный край.

значительное развитие. **Советский период** функционирования и развития внутренней торговли можно разделить на четыре этапа: революционно-восстановительный; индустриальный; военно-восстановительный; административный.

Особенности **революционно-восстановительного этапа** определены вступлением России в первую мировую войну (1914) и свершением Октябрьской революции (1917). Последовавшее в первые месяцы военных действий резкое снижение промышленного и сельскохозяйственного производства привело к свертыванию объемов организованной торговой деятельности, расширению спекулятивного характера торговых операций на основе натурального обмена. Продовольственные трудности, рост цен послужили толчком для активизации кооперативного движения. За полтора года войны на оккупированной территории Минской, Витебской и Могилевской губерний число потребительских обществ увеличилось в 2 р. [5, с. 14]. В годы гражданской войны именно потребительская кооперация в соответствии с декретом СНК РСФСР от 10 апреля 1918 г. «О потребительских кооперативных организациях» получила в свое распоряжение имевшиеся материально-технические средства частной и государственной торговли для выполнения функции распределения предметов потребления среди населения. В 1921-1922 г. советское государство перешло к новой экономической политике (нэп), суть которой заключалась в возрождении товарности как свойства системы через частичный возврат к рыночным механизмам, допущение различных хозяйственных укладов, проведение финансовой реформы и установление твердой валюты – червонца. Тем самым формировались условия замены натурального товарообмена товарно-денежными отношениями, восстановления торговой сети, увеличения объема товарооборота, улучшения питания рабочих и крестьян. Основным организационным звеном государственной торговли стали сбытовые объединения промышленных трестов и торговые органы совнархозов, а в 1924 г. был создан специальный союзно-республиканский орган регулирования внутренней торговли – Наркомторг. Удельный вес государственной и кооперативной торговли в общем объеме розничных продаж повысился с 28,7% (в т.ч. кооперативная – 23,7%) в 1923-1924 г. до 53,7% (в т.ч. кооперативная – 45%) в 1925-1926 г., а частной – снизился с 71,3% до 46,3%. Но ее доля в общем числе розничных предприятий при понижающей тенденции оставалась по-прежнему значимо высокой – 78% в 1925-1926 г. [5, с. 16, 18, 21]. В этом же году розничный товарооборот Беларуси превысил товарооборот 1913 г. на 9,1%, хотя в целом по стране уровень 1913 г. к этому времени еще не был достигнут [6, с. 238].

Наиболее характерной чертой **индустриального этапа** явилось становление жесткой командно-административной системы, в рамках которой не допускались альтернативные формы собственности и хозяйственные уклады. В целом дееспособность данной системы основывалась на праве директивного централизованного распределения ресурсов и внеэкономического принуждения. Целенаправленная государственная политика ограничения и вытеснения частной торговли привела к тому, что в среднем по СССР частник был полностью вытеснен из товарооборота к концу 1930 г., а в Беларуси – в 1932 г. [5, с. 25]. В итоге потребительская кооперация укрепила лидирующие позиции в торговле. На ликвидацию возникшей диспропорции (когда в промышленном производстве преобладала государственная собственность, а в сфере товарного обращения – кооперативная) было направлено постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 сентября 1935 г. «О работе потребительской кооперации в деревне». Принцип разграничения сферы деятельности государственной торговли и потребительской кооперации главным образом был реализован путем перевода в государственную почти всей городской торговой сети потребительской кооперации. А в 1936 г. Наркомвнутторгу осуществлена передача и торговой сети ОРСов ряда промышленных предприятий, размещенных в городах. 1926-1932 г. отмечены усилением роли синдикатов, укреплением торговых отношений между государственной промышленностью и кооперацией на основе заказов торговли промышленности (или генеральных договоров). Но, несмотря на принимаемые меры, несоответствие между платежеспособным спросом и производством предметов потребления набирало силу. Вследствие чего, на 1928-1934 г. было введено нормируемое снабжение, а в 1933-1934 г. – единые розничные цены. В это время? с целью обеспечения продовольственными и промышленными товарами рабочих и служащих, занятых на крупных предприятиях и учреждениях, организовывались закрытые рабочие кооперативы (ЗРК) и закрытые распределители (ЗР), возникла новая форма экономических связей между городом и деревней – колхозная торговля. Рост социалистического промышленного и сельскохозяйственного производства способствовал отмене нормированию снабжения, увеличению товарных ресурсов страны и заработной платы трудящихся, что явилось необходимыми предпосылками дальнейшего развития розничного товарооборота. В 1932-1940 г. в значительных размерах возросла продажа населению основных продуктов питания. Изменилось соотношение городской и сельской торговли в розничном товарообороте. Если за 1926-1927 г. товарооборот на душу городского населения превышал аналогичный показатель по селу в 19,4 р., то за 1935 г. – в 5,5 р. [5, с. 32]. В связи с переходом к развернутой советской торговле уже в конце 20-х г. процессы концентрации, ослабевшие в послереволюционные годы, стали набирать силу. Так, в 1933-1937 г. введены в строй в г.Минске универмаг на 100 рабочих мест, в районных центрах – 155 раймагов, краймагов и райпродмагов, открыты в селах 180 сельмагов, сданы в эксплуатацию в г. Минске и г. Могилеве фабрики-кухни на 65 тыс. блюд в сутки и другие объекты [7, с. 48-50]. В 1936 г. на основании постановления СНК СССР от 5 января «Об управлении городской торговой

сеть системы НКВТ СССР» в Белоруссии образованы республиканские торги (Белпищеторг, Белпромторг, а также – Минский горпищепромторг), а в городах – местные розничные государственные торговые организации (торги), подчинявшиеся Наркомвнутторгу республики и отделам торговли местных Советов. Однако, отражая существовавшие трудности в изыскании средств на капиталовложения, развитие розничной сети отставало от роста товарооборота. Качество торгового обслуживания населения оставалось низким во многом по причине слабой технической оснащенности. Из-за почти полного обновления торговых кадров остро стояли вопросы эффективного использования трудового потенциала. Тем не менее, в 1940 г. розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли Беларуси превысил уровень 1913 г. в сопоставимых ценах в 2,6 р., составив 3% от общесоюзного (1913 г. – 2,5%). Темпы его роста в 1938-1940 г. были выше, чем в среднем по стране [5, с. 32, 37]. Еще более высокой степенью прироста отличалось общественное питание.

Военно-восстановительный этап характеризовался громадными разрушениями во время Отечественной войны 1941-1945 г. Беларусь было потеряно более 50% национального богатства (СССР – около 30%). В ценах 1941 г. прямой ущерб выразился суммой 75 млрд руб. [8, с. 277] Восстановление разрушенного хозяйства, в том числе и торгового, шло по мере освобождения территории республики от оккупации. Его быстрые темпы связаны и с результатами работы по подъему экономики СССР в целом, продемонстрировавшими возможности социалистической системы. Уже в 1943 г. возобновилась деятельность потребительской кооперации. Ее розничный товарооборот за 1945 г. составил 56,3% довоенного 1940 г. при среднем значении по республике – 54,8%. За 1944-1945 г. было восстановлено 40% довоенной торговой сети и 42,6% сети предприятий общественного питания [5, с. 42, 46]. Последующему развитию товарооборота в 1945-1950 г. присущи следующие черты: замедление роста оборотов общественного питания (уд. вес в общем объеме розничного товарооборота в 1945 г. – 19%, в 1950 г. – 13,1%); опережение темпов роста розничного товарооборота в городе по сравнению с селом (уд. вес в товарообороте в 1945 г. – 60%, в 1950 г. – 75%); ускорение продажи непродовольственных товаров населению (уд. вес в 1945 г. – 23,6%, в 1950 г. – 49,4% против 42,1% в 1940 г.); разворачивание кооперативной торговли преимущественно в городе (уд. вес в общем объеме товарооборота кооперативной торговли в 1939 г. – 5,2%, в 1949 г. – 24,4%) [5, с. 45, 46, 49]. И, хотя к концу 4-й пятилетки материально-техническая база торговли Беларуси полностью не была восстановлена (в 1940 г. на 1 000 населения приходилось в среднем 2,35 ед. торговых предприятий, в 1950 г. – 2,23), ухудшилась ее структура (в 1940 г. доля палаток составляла 14,7%, в 1950 г. – 35,3%), задачу достижения довоенного товарооборота частично удалось решить [5, с. 47]. В 1950 г. физический объем розничного товарооборота составил 92% к уровню 1940 г., а, вследствие отставания темпов роста численности населения, среднедушевой – 107% [5, с. 47, 49]. Примечательно, что источником роста реальных доходов населения в первое послевоенное пятилетие явилось не только увеличение оплаты труда, но и снижение розничных цен. В 1950 г. фонд заработной платы рабочих и служащих республики по сравнению с 1945 г. возрос в 2,5 р., цены стали ниже среднего уровня цен 1947 г. более чем на 50% [8, с. 300]. Общее наращивание товарооборота на этом этапе имело место в условиях нормированного распределения по всей стране, которое позволило рационально использовать ограниченные ресурсы продовольствия и предметов первой необходимости даже в самое трудное время. Большое значение в обеспечении товарами населения сыграли колхозная, а с 1945 г. (СССР – 1944 г.) – и государственная коммерческая торговля. В 1946 г. уд. вес нормированной торговли, осуществляемой за счет централизованных фондов равнялся 76,0%, коммерческой – 24,0%, в 1947 г. – 71,0% и 29,0% соответственно [5, с. 45]. Значительным подспорьем в снабжении населения продуктами питания в городах были подсобные хозяйства предприятий и учреждений. Также существенным источником пополнения товарных ресурсов служили поставки из союзных республик. В конце 1947 г. все это создало реальные возможности для отмены нормируемого распределения на базе денежной реформы и установления единых государственных цен. В итоге в определенной мере удалось устранить несбалансированность покупательных фондов населения и товарных фондов республики. Так как сложившаяся практика распределительного подхода к вопросам организации товародвижения преодолевалась с трудом, то в постановлении СМ СССР «О мероприятиях по улучшению торговли» от 20 ноября 1948 г. обращалось внимание на необходимость повышения научного уровня планирования товарооборота, усиление ответственности промышленности в условиях увеличения товарного предложения, роста потребления трудящихся.

(продолжение следует)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дихтяр Г.А. Внутренняя торговля в дореволюционной России.– М.: Изд-во АН СССР, 1960.
2. Струмилин С.Г. Очерки советской экономики – М., 1928.
3. Михневич Л.М. Торговля Белоруссии (1900-1970 г.).– Мн.: Наука и техника, 1973.
4. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Кн. 3. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Ч.1/ Издан под ред. Ф. Энгельса – М.: Политиздат, 1989.
5. Шелег Н.С. Потребительский рынок Беларуси: этапы, проблемы, перспективы – Мн.: Постоянный Комитет Союзного Государства, 2000.
6. Дихтяр Г.А. Советская торговля в период построения социализма – М., 1961.
7. Основные итоги развития народного хозяйства БССР за 2-ю пятилетку и намечки на 3-е пятилетие – Мн., 1934.
8. Экономическая история Беларуси: Учеб. пособие. 2-е изд./ В.И. Голубович, Г.И. Ермашкевич, Г.П. Бущик и др.; Под ред. В.И. Голубовича – Мн.: Экоперспектива, 2002.